

Олег ПУЛЯ

МТС — машинно-тракторная история

И во времена Российской империи, и при советской власти вопросы сельского хозяйства были важнейшими для нашего государства. Аграрные преобразования способствовали развитию экономики, обеспечению населения продуктами, а в лучшие времена — и успешному сельскохозяйственному экспорту. Поэтому всем нам нелишне будет вспомнить различные формы хозяйствования, что успешно прошли испытания временем и могут быть эффективно использованы сейчас, в начале XXI века. Одной из самых интересных форм технического обеспечения аграрного сектора до конца 1950-х были машинно-тракторные станции (МТС). Три десятилетия они способствовали решению непростых задач ускоренной модернизации страны, успешно доказали свою жизнеспособность — и сейчас, обратившись к их истории, мы можем увидеть много полезного для нашего времени и избежать ошибок прошлого...

Сразу после окончания Гражданской войны перед Советской Россией встал вопрос масштабных изменений всего устройства сельскохозяйственного производства в стране. Важнейшая роль в этом отводилась подведению под сельское хозяйство мощной базы машинной техники. Идея создания машинно-тракторных станций, помогающих колхозам, выросла из разнообразных форм реальной государственной помощи тракторами и другими сельхозмашинами беднякам и середнякам, а острая нехватка техники обусловила необходимость ее централизованного распределения и использования. В качестве первого опыта в 1927 году на Украине, при совхозе имени Шевченко, был организован отряд из 10 тракторов, обслуживавший окрестные бедняцкие и середняцкие хозяйства, а в 1928-м на его базе была создана первая в СССР машинно-тракторная станция, предоставлявшая сельскохозяйственную технику колхозам. С точки зрения партийного руководства страны, это стало мощным рычагом государственной помощи деревне, и XVI конференция ВКП(б) в 1929 году признала, что МТС предстоит стать одной из главных форм производственной смычки с крестьянством. Совет труда и обороны 5 июня 1929 года принял постановление «Об организации машинно-

тракторных станций», вскоре был создан Всесоюзный центр машинно-тракторных станций — «Тракторо-центр», а повсеместное строительство МТС началось после постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

Эффект от деятельности МТС трудно переоценить — миллионы крестьян получили возможность использовать на полях машинную технику, прежде им совершенно недоступную; легче стал крестьянский труд, повысились

урожаи. МТС дали колхозам все преимущества механизации без непо- сильных капитальных вложений. К тому же они сыграли важнейшую роль в ускорении коллективизации — крестьяне убеждались в преимуществах крупного машинного сельского хозяйства, и если в 1930 году в колхозы входило 23% крестьянских дворов, то к 1937-му — уже 93%! Для работы в МТС на село направлялись лучшие рабочие — члены партии и комсомольцы. Наиболее ярким примером стало движение «двадцатипяти- тысячников», когда по решению

✓ Тракторы «Универсал» долгое время были основной техникой МТС, они предназначались для междурядной обработки пропашных культур с прицепными и навесными машинами. С 1934 года «Универсалы» выпускались на знаменитом заводе «Красный Путиловец» (бывший Путиловский завод) в Ленинграде, а с 1944 по 1955-й — на Владимирском тракторном заводе. Этот передовой по тем временам трактор оснащался керосиновым двигателем мощностью 22 л.с., имел три скорости движения вперед и одну

назад, скорость 3,9—8,1 км/ч и эксплуатационную массу 2,1 т. Впечатляет общее количество выпущенных «Универсалов» — более 211 000 машин!

ВКП(б) в начале 1930 года в деревню выехало более 27 000 человек! Взаимодействие колхозов и МТС было, по существу, межхозяйственным производственным сотрудничеством, особой формой соединения города с деревней. Причем с самого начала советское руководство возлагало на МТС задачи не одного лишь технического обслуживания, но и обустройства всего хозяйства колхозов. В ходе коллективизации страна покрылась сетью машинно-тракторных станций, которые стали прекрасной кузницей кадров — благодаря им ежегодно многие тысячи человек становились квалифицированными механизаторами. Основным производственным звеном в МТС была тракторная бригада, за которой закреплялись тракторы, комбайны и другие сельхозмашины. Обычно МТС имели 10—20 тракторно-полеводческих бригад, до 100 тракторов, более 30 зерноуборочных комбайнов, паровые молотилки, почвообрабатывающую и посевную технику. Также МТС располагали механической мастерской, нефтебазой, складскими помещениями, грузовым автотранспортом, общежитиями для механизаторов-ремонтников. Создание МТС шло ударными темпами: в 1929—1930 годах было создано всего 260 МТС, в 1932-м — уже 2446, 1937-м — 5818, 1938-м — 6350, а в 1940 году — 7069!

Самым суровым испытанием и для всего советского народа, и для МТС стала Великая Отечественная война. Трактористы в военное время быстро переучивались на танкистов и тысячами уходили на фронт, а задачи полной и своевременной уборки урожая (и обеспечения продовольственной безопасности страны) с машинно-тракторных станций никто не снимал. В условиях жесточайшего дефицита кадров в МТС начали массово создавать женские тракторные бригады, работницы которых равнялись на знаменитую стахановку Пашу Ангелину. Именно женщины, ставшие механизаторами МТС, вынесли на своих плечах основную тяжесть четырех долгих военных лет. Во время войны было разорено и разграблено 98 000 колхозов и почти 3000 МТС — так что в ходе послевоенного восстановления экономики одной из основных задач стало возрождение сельского хозяйства, восстановление разрушенных войной производственных сил деревни, главной составляющей которых были машинно-тракторные станции. И поставленная государством задача возродить МТС была выполнена. Если в 1938 году тракторный парк МТС (без совхозов) составлял 394 000 штук, а парк комбайнов и других машин — 153 500 штук, то в 1952-м в МТС насчитывалось уже 969 000

Первые колхозные тракторы

СХТЗ-15/30

СХТЗ-15/30 с прицепным комбайном

СХТЗ-НАТИ с прицепным комбайном

МТЗ-2 «Беларусь»

✓ Фильм «Трактористы», где показана история одной из МТС, стал популярнейшей советской комедией. Режиссер — Иван Пырьев, в ролях — Марина Ладынина, Николай Крючков, Борис Андреев, Степан Каюков, Петр Алейников, 1939 год.

тракторов (в пересчете на 15–сильные), 255 000 зерновых комбайнов и много другой техники. Техническая оснащенность МТС росла: в 1953 году государство поставило машинно-тракторным станциям и совхозам 150 000 тракторов (в 15–сильном исчислении) и 42 000 комбайнов, а с 1954 по 1957 год — более 500 000 тракторов общего назначения, 250 000 пропашных тракторов и много других сельскохозяйственных машин. К началу 1950–х МТС в среднем имели по 75 тракторов, 32 комбайна, 12 автомобилей, 350 работников и выполняли в год 60 000 усл. га пахоты. За 5–7 послевоенных лет материальная база колхозов была восстановлена, и это дало повод заговорить о коренной реорганизации МТС. Большинство в высшем руководстве партии полагало, что производственно-техническое обслуживание колхозов через МТС перестало соответствовать потребностям развития сельского хозяйства и всю технику машинно-тракторных станций следует продать в собственность колхозам. Таким образом предлагалось разгрузить государство от капитальных вложений в сельское хозяйство. Вот интересная цитата из газет того времени: «Было бы неправильно полагать, что колхозные вложения должны главным образом направляться на нужды культуры колхозной деревни, а на нужды сельскохозяйственного производства по-прежнему основную массу вложений должно производить государство. А не верней ли будет

освободить государство от этого бремени ввиду полной способности колхозов принять это бремя всецело на себя?»

Впрочем, такой вопрос поднимался не впервые. Еще в конце 1929 года, на волне массового колхозного движения и первых успехов МТС, ЦК ВКП(б) принял решение передать МТС в собственность колхозов, при этом колхозам в течение трех лет предстояло выплатить государству стоимость переданной им техники. Решение это было принято по предложению группы ударников-колхозников, причем только в виде опыта, для пробы. Но первый же опыт оказался столь неудачным, что высшая партийная инстанция уже в конце 1930–го была вынуждена отменить свое решение как нецелесообразное. Причина тогда оказалась в бедности колхозов, которые просто не в силах были вынести такое финансовое бремя. Но теперь-то, когда колхозы стали богатыми, почему бы не вернуться к вопросу о продаже МТС?! Тут можно вспомнить интересные слова И.В. Сталина, в сентябре 1952 года высказавшегося против передачи техники МТС колхозам: «Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, свеклы и т.д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства. Дело тут не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она

должна все время совершенствоваться, что старая техника должна выводиться из строя и заменяться новой, а новая — новейшей. Без этого немислим поступательный ход нашего социалистического земледелия, немислимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов. Но что значит вывести из строя сотни тысяч колесных тракторов и заменить их гусеничными, заменить десятки тысяч устаревших комбайнов новыми, создать новые машины, скажем, для технических культур? Это значит нести миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Могут ли поднять эти расходы наши колхозы, если даже они являются миллионерами? Нет, не могут, так как они не в состоянии принять на себя миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Эти расходы может взять на себя только государство, ибо оно и только оно в состоянии принять на себя убытки от вывода из строя старых машин и замены их новыми, ибо оно и только оно в состоянии терпеть эти убытки в течение 6–8 лет с тем, чтобы по истечении этого срока возместить произведенные расходы. Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства». Но через год после того, как Сталин это написал, и через шесть месяцев после его смерти, в сентябре 1953–го, состоялся пленум ЦК КПСС, заложивший основу национализации кол-

хозов, а в конце марта 1958 года Верховный Совет СССР принял закон «О дальнейшем укреплении колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». В соответствии с ним МТС постепенно реорганизовывались в ремонтно-технические станции (РТС), при этом вся их сельскохозяйственная техника передавалась или продавалась по самым низким ценам в те колхозы или совхозы, на которые она работала, а механизаторы становились колхозниками (при этом сохранялись трудовой стаж и стабильные расценки по заработной плате). Государство, предоставляя колхозам право купить комбайны, тракторы и другую сложную технику, предусматривало льготы для экономически слабых колхозов — рассрочку платежей сроком до 2—3, а в отдельных случаях и до 5 лет. Реорганизация МТС стала самым важным шагом после коллективизации сельского хозяйства, оказала огромное воздействие на развитие всей экономики страны. Сменился весь уклад сельской жизни. И все-таки люди долго не могли смириться с тем, что МТС не стало... Сейчас машинно-тракторные станции — далекое наше прошлое, предмет изучения историков и экономистов. Но хотелось бы отдать должное механизаторам и работникам МТС — тем людям, что кормили страну в такое трудное для нее время!

Новая жизнь МТС

В новой, постсоветской России в связи со сложным финансовым положением многих сельхозпредприятий, а также с развитием малых фермерских хозяйств вновь возникла потребность в предприятиях технической помощи сельскому хозяйству — машинно-тракторных станциях.

В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по созданию МТС для обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей» была начата большая работа по созданию сети МТС. Например, только в 1997 году в стране было создано около 200 машинно-тракторных станций, а в 1999-м — уже более 600. Впрочем, процесс создания МТС не обходится без трудностей — виной тому и традиционное отсутствие финансовых средств, и относительно слабые хозяйственная инициатива и предприимчивость.

Сейчас можно уверенно сказать, что машинно-тракторные станции вновь в полной мере востребованы отечественным агропромышленным комплексом. Новые МТС — это самостоятельные хозяйствующие субъекты с правами юридического лица, которые, используя сельскохозяйственную и другую технику, совместно с сельскими товаропроизводителями или арендуя у них землю производят, перерабатывают и реализуют сельхозпродукцию, применяя высокие и интенсивные технологии. Многие компании, занимающиеся поставкой сельхозтехники, начали предлагать услуги по сезонной аренде техники, в первую очередь — дорогостоящих комбайнов. МТС берут на себя выполнение сложных и трудоемких работ, ограниченных жесткими агротехническими сроками. Пахоту, боронование, предпосевную и стерневую культивацию, внесение удобрений, посев пропашных культур ведут квалифицированные специалисты на современной технике под руководством опытных инженеров и агрономов, что помогает получению высоких урожаев при минимизации издержек производства.

ДТ-54а с прицепным комбайном и ГАЗ-51

С-60

МТЗ-2 с рассадочной машиной

Политотделы МТС

В 1932—1933 гг. в СССР разразился голод — урожай был получен существенно ниже обычного, а вывоз зерна за границу не сократился. Ситуация в деревне сложилась взрывоопасная, требовались срочные меры для укрепления колхозного строя, и в январе 1933-го власти приняли решение о создании чрезвычайных органов — политотделов при

МТС, частично подведомственных ОГПУ—НКВД (прототипом послужили политотделы армии). Политотделы МТС создавались в первую очередь в Поволжье, на Украине и Северном Кавказе, в их задачи входил общий контроль за работой машинно-тракторных станций, а главное — борьба с кулаками, вредительством и саботажем. Партийные документы и выступления Ста-

лина ориентировали политотделы на использование в деревне чрезвычайных мер для выполнения хлебозаготовок, политотдельцы обязаны были очистить МТС и колхозы от «антиобщественных и классово-враждебных элементов». Впрочем, деятельность политотделов вовсе не сводилась к репрессиям — они помогали организовать социалистическое соревнование,

рационально распределить силы на главных участках производства. Стилю «бумажного», бюрократического руководства лучшие политотделы противопоставили настоящую, живую работу с людьми. Политотделы просуществовали в течение двух лет, затем они были ликвидированы, а в МТС появилась должность замдиректора по политчасти.